

— Ммх...

Поцелуй оказался на удивление грубым. Губы Жун Сюаня впились в его с такой силой, словно он хотел проглотить его целиком.

Юноша слегка нахмурился и, обхватив Жун Сюаня за шею, откинул голову назад, позволяя ему жадно целовать свои мягкие губы. Раздавались тихие, влажные звуки.

Его язык, его рот — всё было захвачено дыханием Жун Сюаня. Он попытался уклониться, но пальцы, сжимавшие его подбородок, не давали этого сделать. Юноша мог лишь коротко, прерывисто дышать, а его глаза постепенно наполнялись влагой, и сквозь туманную пелену он смотрел на мужчину перед собой.

Их носы соприкасались, и горячее дыхание обжигало уши юноши, отчего они покраснели, а лицо приобрело томное выражение.

Тёмные глаза Жун Сюаня горели безумием, он и не думал останавливаться.

Он отпустил подбородок юноши и, увидев на нём красный след от своих пальцев, наклонился и поцеловал это место.

Затем он снова впился в эти холодные, язвительные, но такие прекрасные губы, кусая мягкую нижнюю губу, снова и снова терзая её, пока она не заблестела от влаги.

Он проник вглубь, подхватывая его трепещущий язык, и в страстном поцелуе раздался непристойный, чавкающий звук.

Жун Сюань осторожно обхватил ладонями бледное лицо Юй Люгуана.

Его грубые, мозолистые пальцы неприятно царапали кожу, и Юй Люгуан невольно попытался отстраниться.

Их губы всё ещё соприкасались, и от этого поцелуя у него закружилась голова. Тёмные, мягкие пряди волос прилипли к щекам.

Когда его лисьи глаза расфокусированно метнулись в сторону, он неожиданно встретился взглядом с мрачными глазами Дуань Тина за окном.

— ...

Дуань Тин едва сдерживал бушующую в груди ревность.

Стоя в коридоре, он вдруг прижался ладонью к окну и, словно зловещий призрак, впился взглядом в юношу, чьи действия становились всё более раскованными.

Хотя он и заметил, что за ним наблюдают, юноше, казалось, было совершенно всё равно.

Его глаза, затуманенные весенней истомой, лишь скользнули по нему, а затем он снова обнял Жун Сюаня за шею. Дуань Тин отчётливо видел, как тот сам потянулся к нему, выгибая длинную, белоснежную шею с изящными, чистыми линиями. Кончик его алого языка то появлялся, то исчезал, скрываясь между чужими губами.

Дверь в палату была плотно закрыта, окно тоже, но Дуань Тину казалось, что он слышит его тихий стон и непристойные, влажные звуки поцелуя.

Чёрт!

В ушах Дуань Тина раздался резкий звон. Он в ярости пнул стену, его глаза налились кровью, а ревность не находила выхода.

Как он мог? Как он мог так поступить?!

Когда они встречались, поцелуй был для него сущим мучением, не говоря уже о таком глубоком и страстном.

И он даже позволил целовать себя в язык.

Какого чёрта?! Почему?!

У него что, совсем нет стыда?

Почему он не останавливается?

Почему они всё ещё целуются?

У Дуань Тина потемнело в глазах, а в горле от гнева запершило.

Он оперся о подоконник, пытаясь сдержать кашель, и, поскользнувшись, случайно приоткрыл окно, оставив небольшую щель.

Обрывки звуков, проникавшие сквозь неё, заставили вены на его лбу вздуться.

— Хватит целоваться...

Чавкающие звуки не прекращались. Очевидно, мужчина, прижимавший его к себе, не собирался останавливаться.

Юй Люгуан невольно согнул ноги, а руки, обнимавшие шею Жун Сюаня, бессильно опустились.

Его щёки и губы горели, волосы спутались, а глаза были влажными. Жун Сюань уже собирался остановиться, но этот ответный жест со стороны юноши вновь разжёл в нём пламя страсти.

Если бы это была не больница, если бы за дверью не стояли эти назойливые люди, Юй Люгуан не сомневался, что мужчина перед ним без колебаний сорвал бы с него одежду.

Всё ещё злится, значит.

Он пнул Жун Сюаня согнутой ногой и схватил его за колючие волосы на затылке.

Это заставило мужчину остановиться.

— Хватит.

Жун Сюань, тяжело дыша, опустил на него взгляд.

Опасаясь, что кто-то, кроме Дуань Тина, может войти, юноша оттолкнул Жун Сюаня, заставляя его встать.

Лишь когда обстановка стала подходящей для разговора, он убрал с лица прилипшие пряди волос и, тяжело дыша сквозь покрасневшие губы, хрипло произнёс:

— Те слова я сказал специально для Чжу Яньшу.

Жун Сюань молча слушал.

— Он очень упрямый. Если он узнает, что у нас есть шанс снова быть вместе, он не поверит в моё предложение о примирении.

Юй Люгуан тихо добавил:

— Поэтому я должен дать ему понять, что мои слова о примирении — правда. Я помирюсь с тобой и с ним. Когда он поймёт, что у меня ни с кем ничего не будет, включая его самого, его чувства ко мне постепенно угаснут.

— Моё поведение тебя задело, да? — видя, что Жун Сюань молчит, Юй Люгуан придвинулся ближе, опустил глаза и легонько поцеловал его в подбородок. — Я всё ещё думаю. Поэтому нам не стоит быть такими близкими, это неправильно... Но этот поцелуй — считай это извинением за мою резкость.

Он встал и, заметив в глазах Жун Сюаня вспыхнувшее желание, положил руку ему на запястье.

— Больше никаких поцелуев. Ты же меня понимаешь?

Прохладный след от поцелуя на подбородке словно сковал разум Жун Сюаня.

Он некоторое время смотрел на Юй Люгуана, затем опустил свои красивые глаза и коротко ответил:

— Угу.

— Уже поздно, ты весь день работал, пора отдыхать, — Юй Люгуан лёгким тоном выпроводил его. — Я скоро поем и лягу спать. Можешь идти.

Если бы это был тот Жун Сюань, что только что пришёл, он бы ни за что не согласился уйти и оставить его одного.

Но нынешний Жун Сюань был уже покорён словами юноши и потерял всякое желание спорить.

Он молча встал.

— Если что-то случится, позвони мне. Если Чжу Яньшу будет тебя беспокоить, хотя бы напиши сообщение.

— Хорошо.

Под взглядом улыбающихся глаз юноши Жун Сюань повернулся и направился к двери.

Он увидел стоящего у окна Дуань Тина, на мгновение замедлил шаг, но затем как ни в чём не бывало пошёл дальше.

У двери он столкнулся с Чжу Яньшу, который вернулся с ужином.

Они лишь обменялись взглядами, не удостоив друг друга даже формальной фразой.

Дверь за ним закрылась.

Жун Сюань, опустив глаза, направился к лифту. Проходя мимо Дуань Тина, он вдруг обернулся и сквозь окно увидел, как Чжу Яньшу взял юношу за руку.

Он не остановился.

Путь от одного конца окна до другого показался ему вечностью, хотя в реальности прошла всего секунда.

Он отвёл взгляд, вошёл в лифт, не в силах описать, что сейчас чувствовал.

Несмотря на все сомнения в правдивости его слов, проходя мимо окна, он неосознанно ускорил шаг, боясь, что Юй Люгуан заметит, что он всё видел.

Жун Сюань сглотнул, в горле пересохло.

Ему нужно было на что-то отвлечься. Он достал телефон и отправил сообщение.

[Кто тот рыжий парень, что сидит у твоей палаты?]

[Дуань Тин слышал твой разговор с Жун Сюанем.]

В палате система сочла своим долгом напомнить:

[Он видел, как вы целовались. Почему ты не отстранился?]

Юй Люгуан пил суп.

Опустив глаза, он медленно ел, отчего его губы стали влажными и покраснели.

[Мы слишком усложнили себе задачу с Дуань Тинем], — равнодушно ответил он.

Слово «мы» естественным образом отделило всех мужчин, оставив их за бортом.

Система подумала, что действительно, только она и носитель были из одного мира.

После небольшой паузы система спросила:

[Что ты имеешь в виду?]

[Как ты думаешь, почему он оказался в отеле «Хуатянь»?] — сказал Юй Люгуан. — [Я неправильно его понял. Я думал только о том, как он язвит, и забыл, что он из тех, кто любит говорить наперекор своим чувствам.]

Система:

[То есть, ты хочешь сказать, что он не разозлится, увидев это?]

Юй Люгуан ответил:

[Нет, он разозлится. Но мне всё равно, злится он или нет. Я ненавижу таких людей, которые говорят одно, а думают другое. С ними нужно постоянно гадать. Таких нужно просто игнорировать.]

Он допил суп и, взяв телефон, увидел сообщение от Жун Сюаня.

— Цзянь Цзэ всё ещё у двери?

Чжу Яньшу, готовивший ему лекарство, на мгновение замер.

— Да.

— Позови его, пожалуйста.

Рука Чжу Яньшу, державшая стакан, резко сжалась.

Спустя несколько секунд он повернулся и вышел.

...

Цзянь Цзэ уже переместился от двери палаты в конец коридора.

Он тербил листья комнатного растения, слушая в телефоне повторяющиеся слова своего

менеджера.

— Я что, буду тебя обманывать? Я действительно проверил информацию о твоей первой любви!

Менеджер сокрушался:

— Он действительно подонок! Почему ты мне не веришь? Нужно двигаться дальше. Все эти годы ты периодически впадал в депрессию, и я молчал. Но теперь, когда вы снова встретились, я боюсь, что ты будешь бегать за ним и забросишь даже концерты. Ты уже взрослый, неужели до сих пор веришь в то, что такие люди меняются?

Цзянь Цзэ не хотел этого слышать.

Он нахмурился.

— Как ты его проверял? Через хакеров? Ты нарушил закон.

Менеджер: «...»

Менеджер был в отчаянии:

— Я же менеджер, у меня широкие связи, неужели я не могу познакомиться с парой влиятельных людей? К тому же, это не такая уж и тайна. Твоя первая любовь несколько лет назад была принята в семью Чжу, говорят, подменили в роддоме. После этого в интернете полно новостей о его похождениях, он сменил столько парней, что и не сосчитать.

Цзянь Цзэ не искал эту информацию.

«Хруст». Он сломал ветку растения.

— Всё, что случилось после нашего расставания, можно объяснить. Это не его вина.

Цзянь Цзэ пробормотал себе под нос:

— Ты его не знаешь. У него с детства была тяжёлая жизнь. Что плохого в том, что он пытается устроить своё будущее? Ты ничего не понимаешь, как ты можешь так о нём говорить?

Менеджер:

— ? Парень, я думал, у тебя просто романтические замашки в текстах песен.

<http://bllate.org/book/13670/1584493>